

Николай Боровой

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Стихотворения
2016–2017 годов

Николай Боровой

Возвращение. Стихотворения
2016—2017 годов

«Издательские решения»

Боровой Н. А.

Возвращение. Стихотворения 2016—2017 годов /
Н. А. Боровой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507384-6

Читателю предлагаются стихотворения, написанные автором с декабря 2016 по июль 2017 года, во время его возвращения после долгой эмиграции на пространство бывшего СССР. Тоскливая мудрость зимнего леса, вихрь впечатлений от украинских и российских городов, события судьбы и личностные переживания переплавились в них в единый поэтический цикл... Рожденные из переполняющих душу мыслей и переживаний, они словно бы призваны засвидетельствовать вечное предназначение поэзии — служить исповедью...

ISBN 978-5-00-507384-6

© Боровой Н. А.
© Издательские решения

Содержание

ВНОВЬ...	6
РОБИНЗОН	13
ПОЗАБЫЛ Я УЖЕ, ЧТО БЫВАЕТ...	17
ПОЛНОЧЬ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Возвращение Стихотворения 2016—2017 годов

Николай Андреевич Боровой

© Николай Андреевич Боровой, 2019

ISBN 978-5-0050-7384-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВНОВЬ...

Унылый край, печальная земля...
Дороги в рытвинах, измученные лица...
Палитрой серого написаны дома,
Селенья с церквями, поля и города,
Людские души, не способные забыться...

Приходит серый день, неся с собой
Тревогу, страх, заботу о насущном...
Прожить бы день, и вытянуть другой,
Не захлебнуться мукой и тоской,
Не думать научившись о грядущем...

Все смотрят вниз, играют желваки
При встрече взглядом долгим, неприкрытым...
Кто зол несчастно, кто-то огоньки
Боязни, зависти, беспомощной мольбы
Потушит в веках влажных и испитых...

Кто добр униженно, заискивать готов...
Кто горд в его судьбе, не нагибаясь
Ее несет... а лица стариков,
Коленопреклоненных у икон...
На них не взглянешь, в мыслях не рыдая...

Вы поглядели бы на этих стариков...
Их будто птичек стайки, толпы по церквям,
Молящих бога, может сразу всех богов,
Судьбу, святых, мечты из давних снов,
К распятий припадающих стопам...

Решись себе их жизнь вообразить —
Бесчинство горестей, беспомощную бедность,
То чувство голода, которое забыть
Нельзя, увы – нельзя и утолить,
Их мук и слез для мира неприметность,

Хоть лились бы они ручьем, рекой...
И ты поймешь, что ничего не ведал,
Не мучился отчаяньем, тоской,
Как жизнь привычной болью, и покой
Не жертвовал поживы ждущим бедам...

Людская доля здесь жестока, тяжела...
Влачи свой путь, убогий и напрасный,
Да счастлив будь, что есть еще пока
Пустая жизнь... не поднимая лба,

Терпи ее покорно и безгласно...

**Как будто в фарс их жизнь превращена...
Потертых и бессмысленных бумажек
Заложницею сделана она...
Бушует, не слышна и не видна,
Как буря, что бесчинствует в стакане.**

**Все подлинно – надежды и мечты,
Их крах, порывы и страдания,
Накал на смерть ведущейся борьбы,
Ветрами разыгравшейся судьбы
Сметенные бесследно упования,**

**Все подлинно, и все – как будто фарс
Средь кое-как разбитых декораций...
Как клетка – «здесь», и дешево «сейчас»,
И в обесцененную жизнь уперся глаз,
Не заслужившую ни «браво», ни оваций...**

**Идешь и смотришь... чувствуется вдруг,
Что самый распоследний забулдыга,
Пустой свой взгляд пускающий вокруг,
Тебе становится как брат, как давний друг,
Откроется судьба его как книга,**

**Как исповедь бессмысленного зла,
Которое вершит над человеком
Не божий мир... захочется прижать
Его к груди, расплакаться, обнять,
Согреть его теплом души и светом,**

**Попробовать надеждой ободрить,
Напрасность всех внушений понимая...
К чему их боль будить и ворошить?
Безжалостный к себе здесь сможет жить,
Надежда – только губит и сжигает...**

**Но я не осужу понурый вид,
Землистые, придавленные лица,
Истерзанные горечью обид,
Бессмыслицей, что всюду говорит...
У них пойду я многому учиться.**

**От всей души им в мыслях поклонюсь —
Их воле к жизни, непокорной бедам,
У мужества их сам я ободрюсь,
Достоинству и силе поучусь,
Умению остаться человеком.**

Львов, 30 ноября 2016 года

МНЕ ПРИПОМНИЛСЯ ЛЬВОВ В ТОЙ УНЫЛОЙ ПОРЕ...

Мне припомнился Львов в той унылой поре,
Когда сбросив покровы, покорный зиме,
Он стоит и в нагом запустеньи
Взгляд и разум ввергает в смятение...

Как ни прячь ты глаза, так спасенья ища,
Но от взгляда вокруг содрогнется душа —
Потому что разрухи всевластьем
Львов окутан как будто ненастьем.

Потому что дворы и фасады домов,
И дворцы легендарных, старинных родов,
И волнами вздыбленный булыжник,
Как свидетель времен горемычных —

Обветшало здесь все и разит нищетой,
И пропитано будто бы адской тоской,
Будто снят был среди декораций
Фильм о гибели цивилизаций...

И под стать той разрухе, что правит вокруг,
Будут лица людей – в них тревога, испуг,
Искры злобы, что маска не скроет,
Перемешаны с горькой мольбою,

Все понуро спешат... каждый день – как борьба
Что бы выжить, суметь продержаться «пока»,
А «потом»... Бог, конечно, поможет...
Если жизнь по дороге не сгложет.

Бедный Львов... будто гордый и «шляхетный» пан,
На колени повергнут и гибнет от ран...
Лишь на миг на понуром обличии

Вдруг проступит былое величие...

**Ты упрешься вдруг в дом – он стоит шесть веков...
Как легенда, окутанный облаком снов,
Он бормочет про то, что видал,
И про тех, кто под ним побывал...**

**Тут поляк был силен, был как дома еврей...
Католичество знало расцвет своих дней...
Тут Хмельницкий осаду держал,
Тут венчался Лже-Дмитрий, а Карл,**

**Взявший город почти что без боя, поймал
Треуголкою пулю... Концерты давал
Ференц Лист... Если раньше копнуть —
Пролегал здесь и Шелковый путь...**

**Тут Европа улыбкою хитрой веков,
С монастырских ступеней, из окон домов
Проступает... а из под упадка,
Зачаруя, посмотрит загадка...**

**Древний Львов... Будто символ ты целой страны,
Ее горькой, запутанной страшно судьбы,
Ее вечных исканий себя...
Там, где раньше царили князья,**

**Где монархов великих ступала нога,
Где свобода веками жила как мечта,
Нынче правят мерзавцы-воры...
Навсегда? Или лишь до поры?...**

СЯДЬ НА ПНЕ ДА ПОДУМАЙ ПРО ЖИЗНЬ...

**Сядь на пне да подумай про жизнь... помолчи...
Волен вдох на карпатском просторе...
Приходите тоска и печаль, палачи —
Отошлю вас в ветвистое море...**

**А в морозном лесу ели гулко шумят,
И опавшей листвою, и хвоей
Пахнет терпко, и вот – прикорнула душа,
И забылась в нежданном покое...**

**Для чего этот мир... не прекрасен он, нет...
Пусть иллюзия глаз обольщает,
Но в души глубине всякий знает ответ,
Даже тот, кто «как будто» не знает.**

**Человек – как былинка во власти ветров,
И напрасных мгновений потоком
Его жизнь утекает... не в дали лесов...**

**А к концу присужденного срока...
Но не воля в конце, не спасение – мрак
И забвение в вечном безмолвье...
Пропадет человек как ничтожный пустяк,**

Не достойный ни слов, ни злословья...

Отбивать жизнь, как срок... Только в чем же вина?
Что ты сделал – скажи, бедолага,
Чтоб в темнице судьбы ожидать того дня,

Где тебе уготована плаха?
Все напрасно – усилия, воля, борьба...
Пропадут и исчезнут бесследно
И любовь, и надежда, и жизнь, и судьба...

Перемелются в сор неприметный...
Посмотри – простотой величавы стволы,
И несет из под раннего снега
Сладким духом маслят и подгнившей листвы,

Или мха молодого побега,
Позовет тебя серая даль полонин,
Будто жизни предстанет загадкой,
И душа улетит вдоль лесистых ложбин,

И отдаст им всю боль без остатка,
И обнимется с елью как будто с сестрой,
Что ветвями ее, будто длани
Их простерши над голой твоей головой,

Вдруг зашепчет молитвы словами,
И покажется, будто бы «божий» он, мир...
Будто все в нем разумно и ладно,
Будто смерти в нем нет, не проходит как дым,

Понапрасну вся жизнь людская,
Не течет ее время в заботах пустых,
В адском рабстве у хлеба земного,
Неизбежно, бесследно, в проклятиях немых,

До последнего смерти порога...
Только в мире – не божьем, поверьте уж мне —
Пусть прекрасным он кажется взгляду,
На такую судьбу обречен человек,
Что бывает – завидует аду.

Только гибель надежд и стремлений во мгле...
Лишь бессильное жизни движенье
К бездне смерти, увы – терпеливой к тебе,
И чем дальше – тем без сожаленья...

Выдрал хлеба кусок – счастлив будь да крестись,
День прожил – милосердна подачка,
Да о том всей душой неустанно молись,
Чтоб на завтра хватило заначки.

Коли хочешь ты жить, то такую ценой
Право жить покупай и не брезгуй,
Что покажется жизнь тебе ведьмою злой
А не трепетным даром небесным,

Что цена эта делает жизнь твою
Ненавистой, бессмысленной ношей...
А в карпатских горах звонко птицы поют
Неприветливой осенью поздней...

Да, прекрасен ты, мир... и тебе наплевать
На людей незавидную долю...
Мы приходим в тебя, чтоб страдать, пропадать,
Сжиться с жизнью как с тяжелой неволей...

А в морозном лесу ели стали дремны,
И дрозды, утомившись, притихли...
Хоть кричи, хоть молись – не уйдешь от судьбы...
Ведь она не услышит молитвы...

РОБИНЗОН

Как же часто, бывает, себя упрекаю —
Ты не так написал, не о том, и не то,
Не дались тебе рифмы и слишком хромает
Шаг бездарных, хоть может быть искренних строк...

И обряжены в чьи-то издевки, подвохи,
Надо мною глумятся во всю, от души
Мои муки-сомненья: «ничтожные крохи...
Пустые потуги... оставь, не пиши»...

Им отвечу я – «нет»... мне поверьте на слово —
Я пишу лишь тогда, когда жажда сказать,
Вдруг прорвавшись, зажегшись от взгляда простого,
Беспощадно внутри начинает сжигать.

И признаюсь еще, что когда приседаю
Над безмолвным листом, чтоб марать его вновь,
Мною движут, из ада к себе возвращая,
Жажда смысла и к жизни мгновеньям любовь...

Потому что хоть много уже прошагавши,
Безразличным я к жизни не стал, не сумел,
И скорблю над мгновеньем, бесследно пропавшим,
И напрасно исчезнувшим в жизненной мгле.

Потому что хоть страшное – верьте – знавалось,
До сих пор этот трепет ребяческий жив —
Жизнь проходит... до смерти все меньше осталось...
Если любишь ты жизнь – то пытайся, спешి...

Будто вечность в мгновеньи загадочным светом
Проступает... так как же посмеешь ты дать
Этим вечности искрам мелькать неприметно,
И бесследно, навеки исчезнуть, пропасть?..

*Там, где трепет любви в человеческом сердце
Повседневности адом не выжжен дотла,
Попытается чудо мгновенья, поверьте,
Человек сохранить в том, что смог и создал.*

Потому что любовь – это вечности жажда,
От забвения жизни мгновенья спасти...
Запылав в человеке, проснувшись однажды,
Побуждает его хоть пытаться творить.

Безразличие к смерти – холодная бездна...

**Жизнь – «ничто» в этой бездне, покорно течет
К той минуте, когда навсегда и безвестно,
Ее просто сметет, безнадежно сотрет...**

**Ты посмейся судьба надо мной, бедолагой,
И на остров безлюдный и дальний забрось,
Чтобы не было там ни чернил, ни бумаги,
Чтобы голос людской услышать не сбылось,**

**Чтобы в этом вселенском безлюдье мне было
Только смерти дожидаться судьбой суждено —
Отрыдаю о том, что навеки уплыло,
Все пойму... откажусь от надежды... потом —**

**Станет жалко мне жизни мгновений, напрасно
Исчезающих в моря безлюдную даль...
Чтоб не дать им пропасть в этой дали безгласно,
Напишу на песке – про судьбу, про печаль,**

**Про любовь, и про то, что ей в мире нет места,
Про потерянный дом и про жалость к себе,
И про то, что погибнуть, исчезнуть безвестно,
Суждено этим строкам на мокром песке.**

**Возмущусь этих строчек судьбой, и настырно
На скале их возьму и начну высекать,
И застынет погибель написанной былью...
Будет ветер ее на скале обдывать,**

**И омоют шторма ее годы, столетья...
Но не смогут стереть то, что волей, трудом
И любовью, и ясностью мысли последней
Создавал я мгновеньям как вечный их дом...**

**И быть может судьба, убежденная мною,
Явит милость, и многое время спустя,
Чьих-то жизней корабль, прибитый волною,
Бросит якорь у мною исписанных скал...**

**И прочтут, и помянут... и диву дадутся,
Что какой-то страдалец, когда-то давно
Жил последней любовью и верой безумной
В то, что смерть победить ему будет дано...**

**И наградой за веру, любовь и надежду,
Воздаяньем за труд иступленный, найдут
Среди времени вихрей и далее безбрежных
Мои строчки надежный и вечный приют...**

*Потому что рожденное к жизни любовью —
Вера в это мне жить и писать помогла —
Не сотрет вихрем смерти, забвеньем не смоем,
Не сгорит в испытаниях жизни дотла...*

ПОМОЛИТЬСЯ БЫ БОГУ, ДА ГДЕ ТАМ...

**Помолиться бы богу... да где там —
Крик души, изможденной от бед,
Возвращается эхом-ответом:
Бога нет... бога нет... бога нет...**

**И срываются беды и муки,
В дичь вцепиться им так невтерпеж —
Псы судьбы, ей утеха от скуки...
Коли барины нет, так чего ж...**

**Ну, конечно же нет... не развеет
Золоченых церквей благодать
Всей неистовой правды неверья —
С ней я жил, с ней пойду умирать...**

**Коли был бы он, боже-всевышний,
Разве гибли б в напрасном бою
Не выдавшие жизни мальчишки
За горящую землю свою?**

**Коли б был он, сметала б надежды
И мечты повседневности мреть?
Разве были б пустышки успешны,
А талант – обречен умереть?**

**Разве стала бы мукой свобода
Для того, кто ей верен судьбой,
И текли бы людские невзгоды
Полноводной и бурной рекой?**

**Пропиталось бы горем и болью,
Будто влагой душистой дождей,
Жизни грозное, темное поле
До последней травинки своей?**

**Погибали б порывы и воля
В кандалах нестерпимых нужды?
Безнадежно тонула бы доля
В смрадной бездне интриг и вражды?**

**Человеку б судилось на свете —
Не творить, оставлять и рождать,**

**А в намеченной встрече со смертью
Жить, чтоб просто ее ожидать?**

**Риторический пафос вопросов,
А поверх – очевидный ответ,
Что приходит внезапно, без спроса:
Бога нет... бога нет... бога нет...**

**Нет, не верю... и если ты, боже,
В этом мире действительно есть,
За неверие это ты сможешь
Оказать мне последнюю честь...**

ПОЗАБЫЛ Я УЖЕ, ЧТО БЫВАЕТ...

Позабыл я уже, что бывает —
Вдруг ударит некрепкий мороз,
И под властью его застывает
Лес еловый как образ из грез,

Как картина некрасовской сказки,
Что когда-то ты юным читал —
Не хватает вот только Савраски,
Что салазки с дровами таскал...

Пусть Карпаты – не Русь... не равнину,
Лес дремучий и снежный покрыл,
Пусть глазам предстают полонины,
Что вдали мелкий снег застелил,

А не темных лесов бесконечность
И синеющий ей горизонт,
И блестящая, гладкая млечность
Междулесья, речных берегов —

Все равно, словно сказочный образ
Пред глазами твоими ожил...
Умудренную, влажную проседь
На еловые ветви пролил,

Припорошил их инеем белым
Наступивший под утро мороз...
Будто ведьмовским споенный зельем,
Серебристою дремой оброс

И морозною дымкой укрылся
Чьим-то былям внимающий лес...

И глядя на него, я забылся,
И поверил в возможность чудес...

Это я то... глупец бедолажный,
С поседевшей уж чуть бородой,
И судьбой как корабль бумажный,
Или карточный домик какой,

Вдруг по-детски уверовал в чудо...
Что пошлет мне судьба благодать,
Что без смысла я больше не буду
Бесконечные годы листать,

И сумею, что мог и был должен,
И пойду по дороге прямой,
С половину пройдя безнадежно
В кандалах и гонимый судьбой,

Бестолково бродя и петляя,
Все не там, не туда, не затем,
Будто каторжник грудь – подставляя
Жизнь и душу под плети беде...

Как же дышится, господи... вольно...
Хоть щекочет морозом в носу,
А лишь сладко и чисто – не больно...
И заснул бы я в этом лесу,

Не боясь, чтобы насмерть замерзнуть,
И тоску б свою елям отдал,
Как монашкам дьячок нетверезый —
Рассказал бы им то, что видал,

Что пережил и знал, хотя вовсе
Познавать может быть не хотел,
Да судьба разве мытаря спросит...
Бормотал бы им были во сне...

И как в детстве – свободной и чистой,
Вдруг бы стала душа... но не суть...
Не о том я молюсь, чтоб забыться...
Мне б хоть каплю надежды вдохнуть...

ПОЛНОЧЬ

Агония вдохновения в новогоднюю ночь

Новый Год. Ликует и хлещет шипучку толпа,
Не надолго покинув светящиеся коробки.
Не на Красной и не под Спасской, не у Кремля —
Путь туда преградили опричники и кордоны.

Скромно, граждане, по прочерченному пути,
По строго намеченной для радости вашей кромке!
На площадь, как было во все времена – не пройти...
Приглашения нет? Место знай да постой в сторонке,

На Манежной бедрами потруси, повертись
По Тверской аккуратно, по Дмитровке, по Петровке,
Меж автобусами, вставшими в ряд, и барьерами походи,
А на Красную – «лимит посещения» весь заполнен.

И заполнен давно, ведь с полудня уже стоят,
Каблуки и ушанки выстроенными рядами,
Не мигая и цепко в толпу предвкушающую глядят
От кремлевских звезд отсвечивающими глазами,

Чтобы площадь главную, благодетелей – что за ней,
Что в заботах о Родине обрюзгли и поседели —
Убережь от этих... ну, как их там... от... л-ю-д-е-й...
От их вечно не предсказуемых настроений...

Потому что вслух-то они поддерживают, кричат,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.